

СТАНЕТ ЛИ МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РЕАЛЬНЫМ ШАГОМ В ЕГО РАЗВИТИИ?

Работники образования оценивают плюсы и минусы четырёхлетнего этапа модернизации

К тому, что образование постоянно реформируется, общество уже привыкло: такова, наверное, природа нашей отрасли, имманентно присущее ей свойство. Жизнь — то меняется — вон как мчится, словно экспресс «Восток — Запад»! Образование во все времена должно соответствовать требованиям жизни. И оно стремится к этому соответствию.

В последние шесть–семь лет мы стали свидетелями неоднократных попыток совершить прорывные шаги на пути реформирования образования: пережили три варианта Федеральной программы его развития (1994, 1997 и 1991 годы); в январе 2000 года Всероссийское совещание работников образования, по представительству и помпезности напоминавшее былые учительские съезды (более 5 тысяч участников — педагогический цвет России, Кремлёвский Дворец, присутствие В.В. Путина, тогдашнего кандидата в президенты), одобрило «Национальную доктрину образования в Российской Федерации» и «Концепцию структуры и содержания общего среднего образования (в 12–летней школе)». В этом документе говорилось: «Образованность и интеллект всё больше относятся к разряду национальных богатств». Общественности сообщили, что «проблемы педагогических технологий, качества образования, условий перехода к 12–летней школе, структура и содержание образовательных областей и предметов... разрабатываются в развитие этого документа (НО. 2000. № 2. С. 19). Это был документ, формирующий долгосрочные цели образовательной политики.

Через неделю после встречи в Кремлёвском Дворце приказом министра общего и профессионального образования В. Филиппова был создан Федеральный координационный совет по общему образованию «в целях обеспечения согласованных действий органов государственной власти в решении проблем общего образования... в соответствии с решением Всероссийского совещания...».

Не прошло и двух лет, как появились два новых документа, существенно влияющих на судьбы образования: постановления Правительства РФ № 171 от 17 декабря 2001 г. «О реструктуризации сети общеобразовательных учреждений, расположенных в сельской местности» и «Распоряжение Правительства РФ» № 1756–р от 29 декабря 2001 года. Оба подписаны тогдашним Председателем Правительства РФ М. Касьяновым. В «Распоряжении Правительства РФ» говорилось: «Одобрить подготовленную Минобрнауки России с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 года...» И даны предписания федеральным и региональным органам исполнительной власти.

Такая мощная интерференция судьбоносных для образования государственных документов несколько настораживала. Тем более что ещё очень свежи были в памяти положения Национальной доктрины образования — по существу директивные: «Доктрина отражает... признаёт... определяет... Система образования призвана обеспечить...», ожидаемые результаты — «на первом этапе (до 2003 года)...», «на втором этапе (до 2010 года)...», «на третьем этапе (до 2025 года)...». Преемственность нового документа с предыдущим определялась весьма лаконично, что называется, одной строкой: «Концепция развивает основные принципы образовательной политики в России, которые... раскрыты в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 года, а также в Федеральной программе развития образования на 2000–2005 годы...» При этом ни словом не упомянуто о реализации задач, поставленных доктриной: о том, как идёт разработка «условий перехода к 12-летней школе, структуры и содержания образования, образовательных технологий и предметов...» Правда, вскользь упомянуто о том, что решение о переходе на 12-летнее образование «будет принято по итогам эксперимента (неясно, какого? — Авт.) не ранее 2006–2007 годов. Но поскольку лексика Концепции модернизации...» — «это политическая и общенациональная задача», «не может осуществляться как ведомственный проект» и т.д. — практически совпадала с лексикой Национальной доктрины, то просвещённое образовательное сообщество восприняло новый документ как естественное развитие прежних намерений, высказанных в доктрине. И лишних вопросов не последовало.

Итак, со дня принятия Концепции модернизации прошёл некий отрезок времени, за которое российское образование преодолело два этапа воплощения в жизнь задач модернизации: 2001–2003 годы и 2004–2005-е. Но поскольку в 2001 году на реализацию Концепции было отпущено всего... два дня (документ принят 29 декабря 2001 года), то можно считать, что эти три года стали первым («удлинённым») этапом модернизации. Журнал «НО» неоднократно рассказывал об этом (см. НО. 2005. № 5, 6, 8). Сегодня мы продолжим тему. Какие аспекты модернизации воплощаются успешнее, а что вызывает затруднения в практической деятельности школ, профучилищ, вузов? Какие плюсы и минусы Концепции проявились в процессе её реализации? Каковы основные достижения в развитии отрасли?

С этими вопросами редакция журнала «НО» обратилась к работникам образования, памятуя о предписании Концепции: «Во второй половине десятилетия, в 2006–2010 годах, должны чётко обозначиться результаты модернизации...» Ответы на эти вопросы и составили нашу заочную беседу, своеобразное коллективное интервью с небольшими редакционными комментариями.

По массовости эксперимента, модернизирующего образование, по его значимости первенство, пожалуй, принадлежит профильному и предпрофильному обучению. С этой темы и начнём наше коллективное интервью.

Профильное обучение: что мешает воплощению конструктивной идеи

Наталья Шевченко,
доцент Академии
повышения
квалификации
и профессиональной
переподготовки
работников
образования РФ,
кандидат
педагогических наук

На протяжении последних десятилетий педагоги и психологи настойчиво утверждают, что для успешного обучения и воспитания необходимо учитывать индивидуальные особенности детей, их склонности и способности. Современный социальный заказ также требует адаптировать систему образования к рынку труда, создать условия для более осознанного профессионального самоопределения школьников.

В начале 90-х годов XX века многие школы стали организовывать классы с углублённым изучением предметов, тем самым приступили, по существу, к профилизации школы. Этот локальный процесс протекал спонтанно, благодаря энтузиазму учителей и директоров школ, при молчаливом согласии и относительной материальной поддержке органов управления образованием, а также содействию местных сообществ.